

Переступив порог трактира, они едва держались на ногах от голода, а теперь выползали наружу, держась за раздувшиеся животы.

— Подожди! Хозяин, я ещё не наелся! — Лань Янь вцепился в его ногу мёртвой хваткой.

Возможность пировать без ограничений вскружила глупой птице голову. Лань Янь, хоть и считался духовным зверем, в одиночку умудрился сожрать и выпить больше, чем на двадцать духовных жемчужин. Он бы с радостью сам целиком утонул в кувшине с вином. Поскольку клевать мясо так же быстро, как люди, у него не получалось, фазан сосредоточился на изысканном алкоголе и сладостях, заглатывая пирожные целиком, даже не жуя.

Чиюнь скромничал и съел поменьше, но по его круглому, как мячик, брюшку было ясно: огненный лис тоже своего не упустил.

— Яньчжи, я так наелся! — Сяо Лои шёл рядом, лениво поглаживая живот.

— Раз уж все сыты, пора заняться покупками, — Тан Яньчжи с усмешкой посмотрел на притихшего фазана. — Или мне уйти, а тебя оставить здесь? Доедай, сколько влезет.

Лань Янь мигом сдулся. С неохотой расправив маленькие мясистые крылышки, он отпустил ногу хозяина.

"Я же не дурак! Если останусь один, меня мигом поймает какой-нибудь проходимец и зажарит!"

— А с собой взять нельзя? — не унимался Лань Янь.

Упустить такую щедрость было выше его сил. Тан Яньчжи — жуткий скряга, во второй раз он птицу так царски кормить не станет.

"Эх, за что мне достался такой прижимистый хозяин?" — сокрушался фазан.

— Набивать карманы объедками? За кого ты меня принимаешь? — строго осадил его Тан Яньчжи. — Молодой господин Ван проявил к нам исключительное великодушие и оплатил этот пир. Было бы верхом неблагодарности требовать завернуть остатки с собой!

Под суровым, исполненным благородства взглядом Тан Яньчжи Лань Янь даже устыдился своих низменных помыслов.

Но стоило им сделать шаг к выходу, как Тан Яньчжи тихо проворчал:

— И всё-таки хозяин этого заведения совершенно не умеет вести дела! Какая глупость — запрещать гостям забирать еду с собой!

Лань Янь только мысленно клювом щёлкнул.

"А я-то поверил, что ты образец добродетели!"

Если бы правила трактира это позволяли, Тан Яньчжи обобрал бы их дочиста.

— Ладно, шевелитесь, — вздохнул Тан Яньчжи. — Пока этот напыщенный индюк не увидел счёт. Если он успеет расплатиться до того, как мы скроемся, нам несдобровать.

"Как бы я хотел взглянуть на его перекошенную мину, когда ему принесут счёт! Ха-ха-ха!"

— Нам нужно зайти в лавку защитного снаряжения, — скомандовал Тан Яньчжи.

— Счёт, будьте любезны, — небрежно бросил Ван Иян, постукивая сложенным веером по стойке.

Он изо всех сил старался казаться утончённым и элегантным господином. Сопровождавшие его приятели лишь угрюмо молчали, не смея перечить — весь блеск и внимание сегодня достались одному Ван Ияну.

— С вас ровно сто одна духовная жемчужина, — с приторной улыбкой отозвался трактирщик.
— Но округлим в вашу пользу. С вас ровно сто жемчужин, молодой господин.

Такой крупный заказ сулил лавочнику щедрые отступные, поэтому его лицо так и светилось радушием.

— Что?! Сто жемчужин?! — Ван Иян покачнулся, едва удержав равновесие. Его напускная важность вмиг испарилась. — Любезный, ты ничего не перепутал?

— Никаких ошибок, почтенный гость. Я лично пересчитал всё трижды, — трактирщик многозначительно потряс золотыми счётами. — Ровно сто.

— Но откуда взяться такой сумме?! — взвился Ван Иян. — Обычно сытный обед у вас обходится от силы в десяток жемчужин!

Трактирщик поднял на него бесстрастный взгляд:

— Ваша личная трапеза стоила тринадцать жемчужин. А вот остальные восемьдесят семь нагуляли те господа, которые велели записать всё на ваш счёт.

В памяти Ван Ияна всплыли его собственные бахвальские речи. В этот момент он готов был задушить сам себя за излишний пафос. Язык мой — враг мой! Захотел прослыть щедрым покровителем? Получай!

С трудом сдерживая дрожь, он утёр лицо ладонью и сквозь зубы процедил:

— И что же эти обжоры заказывали на такую прорву денег?

— Тридцать кувшинов отборного духовного вина, по десятку порций каждого из наших фирменных блюд, несколько подносов со сладостями... — монотонно перечислял трактирщик.

— Они что, унесли это с собой в мешках?! — лицо Ван Ияна потемнело от злости.

— Никак нет, изволили откусать прямо здесь.

— Да они что, свиньи племенные, которые умудрились дорасти до стадии культивации?! — в бессильной ярости взвыл Ван Иян.

— Брат Ван, что случилось? Неужели не хватает денег расплатиться? — окликнул его долговязый парень, всё это время увивавшийся вокруг девушки под вуалью. Заметив заминку друга у стойки, он решил его поторопить.

Ван Ияну оставалось лишь молча проглотить обиду. В его кошельке действительно не было такой суммы.

Бросив взгляд на своих прихвостней, он понял, что с этих нищих взять нечего. Скрепя сердце он сорвал с пояса резную нефритовую подвеску — знак своей принадлежности к именитому роду — и швырнул её на стойку.

— Оставлю это в залог. Скоро мой слуга принесёт недостающее.

Натянув фальшивую беззаботную улыбку, Ван Иян вернулся к компании.

"Попадись мне эти твари ещё раз! Обобрали до нитки!" — бушевало в его мыслях пламя мести.

Пусть он и приходился племянником самому градоначальнику, сто духовных жемчужин за один обед — это грабёж среди бела дня. Его ежемесячное содержание составляло всего десять жемчужин. Даже если дядя согласится возместить часть расходов, его личные сбережения

сократились почти до нуля.

"В следующий раз я с них шкуру спущу!"

За этой сценой внимательно наблюдал неприметный человек у окна. Как только весёлая компания Ван Ияна покинула трактир, он бесшумной тенью скользнул следом.

Тан Яньчжи внезапно чихнул и потёр кончик носа.

"Хм, и кто это вспоминает меня недобрым словом?"

— Отец, ты простудился? — с тревогой спросил Сяо Цзыань.

— Пустяки, просто в носу защекотало, — Тан Яньчжи отмахнулся, давая понять, что беспокоиться не о чем.

Выйдя на торговую улицу, они направились напрямик в лавку защитного снаряжения. Тан Яньчжи рассуждал здраво: гениям всегда завидуют. На отборочном турнире соперники наверняка попытаются ударить исподтишка, так что хорошая броня лишней точно не будет.

Свою жизнь он ценил превыше всего, поэтому скупил столько защитных артефактов, что мог бы выдержать осаду. Сяо Лои и Сяо Цзыань тоже получили по комплекту. Особенно Тан Яньчжи не поскупился на сына: для Цзыаня он выбрал особое духовное одеяние, способное поглотить сокрушительный удар Истинного мастера Создания Основания.

Сяо Лои нарядили в прочное духовное одеяние с пассивными защитными барьерами. На эти покупки ушли все сбережения Тан Яньчжи — все духовные жемчужины, что он с таким трудом заработал за последнее время, разлетелись в один миг.

— Хозяин! Хочу вот это! Купи! — Лань Янь подтащил в клюве крошечное духовное одеяние, сияющее ослепительным золотом.

Покупатели в лавке уставились на говорящую птицу с изумлением. Тан Яньчжи вежливо улыбнулся зевакам и безжалостно отпихнул наглого фазана ногой:

— Не обращайтесь внимания, почтенные. Глупая птица когда-то случайно склевала Траву Изменения Облика, да только обратилась лишь наполовину. Вот и несёт чепуху.

Окружающие понимающе закивали. Такое случалось нередко: неполная трансформация часто

ломала разум диким зверям, оставляя им лишь способность подражать человеческой речи.

Но Лань Янь упрямо притащил золотую тряпку обратно:

— Этот великий феникс желает именно это духовное одеяние!

Тан Яньчжи дёрнул углом рта. Даже самое крошечное духовное одеяние, сшитое для младенцев, на этой беспёрой курице висело бы как мешок.

— На твою тушку здесь ничего нет, смирись.

— А вот и есть! На ней начертаны руны сжатия, она сама подгонится под размер! — не уступал фазан.

— Ладно, забирай, — сдался Тан Яньчжи.

Глядя на округлившиеся бока своего питомца, он подумал, что плотная ткань по крайней мере скроет его аппетитный вид. Иначе проголодавшийся Сяо Лои при первой же возможности пустит эту жирную птицу на суп.

Сяо Лои и Сяо Цзыань выбрали строгие белые духовные одеяния. Тан Яньчжи с тихой грустью посмотрел на фазана, который от радости кружился на месте, щеголяя в золотистом духовном одеянии.

"И почему из всей моей семьи только этот глупый петух разделяет мой изысканный вкус? Золотой цвет же прекрасен! Яркий, величественный, приковывающий взгляды!"

Порог оружейной лавки они переступили, будучи богачами, а вышли оттуда круглыми сиротами без единого гроша за пазухой.

Тан Яньчжи тяжело вздохнул.

"Да уж, обеспечивать семью — задача не из лёгких. Придётся работать вдвое усерднее".

Едва они сделали пару шагов по мостовой, как со спины донёсся знакомый, дрожащий от волнения голос:

— Янь-эр?

Тан Яньчжи на мгновение оцепенел, но быстро взял себя в руки и обернулся. Перед ним стояли мужчина и женщина средних лет. На их взволнованных лицах читалась неопишуемая

радость.

— Отец? Матушка? Как вы здесь оказались?

— Мы собирались купить гостинцы, прежде чем отправиться в Предковские земли семьи Тан, — мягко улыбнулась Бай Юэ. — Кто же знал, что мы встретимся прямо на улице.

— Раз уж встретились, давайте вернёмся вместе, — предложил Тан Яньчжи. — Старшие братья места себе не находят от беспокойства.

Бай Юэ согласно кивнула:

— Верно, пойдёмте домой. Всё необходимое мы уже приобрели.

— Приветствую почтенных старших, — вежливо поклонился Е Ань.

Ему часто доводилось сопровождать старую старейшину своего клана, и он повидал немало могущественных Истинных мастеров Создания Основания. Вид двух практиков на девятом уровне Концентрации Ци ничуть его не смутил.

— Отец, матушка, это мой ученик — Е Ань, — представил юношу Тан Яньчжи.

Называть его просто слугой или помощником было бы странно, учитывая, что последнее время Тан Яньчжи усердно обучал его алхимическому искусству. Называться учителем и учеником было гораздо удобнее.

Супруги Тан сдержанно кивнули юноше в ответ.

— Цзыань, подойди, — Тан Яньчжи мягко подтолкнул сына вперёд, ободряюще сжав его ладошку. — Поприветствуй дедушку и бабушку.

— Здравствуйте, дедушка и бабушка, — послушно, хоть и растерянно, произнёс мальчик.

Бай Юэ внимательно вгляделась в черты лица ребёнка.

— Это ведь сын Лои? Значит, они оба здесь, с тобой?

— Лои, иди сюда, — позвал Тан Яньчжи своего спутника, который заворожённо наблюдал за тем, как уличный торговец жарит ароматное мясо духовного зверя. — Подойди на минутку, потом я обязательно куплю тебе этого мяса.

— Значит, Лои так и не поправился... — сокрушённо вздохнул Тан Янь.

В своё время они с женой тепло приняли этого приёмного юношу. Тот подавал большие надежды, и его ранение, лишившее его разума во время странствий, стало для них тяжёлым ударом.

— Ничего, когда появится возможность, я заберу его с собой в дальние края. Обязательно найду способ вернуть ему разум, — тихо, но твёрдо пообещал Тан Яньчжи.

В карете повисла неловкая тишина.

— Как поживают твои старшие братья? Как их раны? — наконец нарушила молчание Бай Юэ.

Супруги Тан любили младшего сына, но проявляли эту любовь в основном щедрыми подарками да деньгами. Почти всё своё время они тратили на изнурительные тренировки и заботы о делах секты Северной Горы. Прежний Тан Яньчжи рос колючим и нелюдимым, словно дикий ёж, так что душевной близости между ними никогда не было.

— Старший брат и второй брат в безопасности, их состояние стабильно, — ответил Тан Яньчжи.

— По пути мы слышали о том, что здесь произошло в наше отсутствие, — Тан Янь посмотрел на сына с нескрываемой гордостью. — Ты проявил себя достойным мужчиной, Янь-эр.

В поступках сына сквозила та самая решимость, которой когда-то славился сам Тан Янь в молодые годы.

— В том тайном царстве нас предали и загнали в ловушку, — помрачнев, добавила Бай Юэ. — Но нет худа без добра. Преодолев смертельную опасность, мы оба совершили прорыв и достигли девятого уровня Концентрации Ци. Теперь ни одна собака не посмеет поднять на вас руку.

— Вот как... — Тан Яньчжи вкратце пересказал им события последних недель, искусно смешивая правду с вымыслом там, где требовалось утаить лишнее.

— Секта Южной Горы совсем потеряла стыд! — в ярости ударил кулаком по колену Тан Янь.

— Янь-эр, не переживай из-за той девчонки, что расторгла помолвку, — успокаивающе произнесла Бай Юэ. — Она просто глупа и не стоит твоего мизинца. Твоя матушка подберёт тебе невесту во сто крат краше и достойнее!

— Не нужно, матушка, — поспешно возразил Тан Яньчжи, стараясь пресечь эти разговоры на корню. — Моё сердце принадлежит Лои. Мне никто, кроме него, не нужен.

Едва карета остановилась у ворот их скромного жилища, Тан Яньчжи выскочил наружу и громко позвал:

— Старший брат, второй брат! Мы вернулись! Отец и матушка тоже с нами!

— Отец! Матушка! — хором воскликнули Тан Цзинчжи и Тан Ночжи, торопливо выбегая во двор.

Увидев родителей живыми и невредимыми, молодые люди не сдержали слёз. На долю братьев за последнее время выпало слишком много испытаний, и только теперь, под защитой старших, они смогли наконец выдохнуть. Они и надеяться не смели, что получают исцеляющие пилюли после турнира, но появление родителей меняло всё.

Когда вся семья собралась в скромной гостиной, Бай Юэ устало улыбнулась:

— Мы должны были приехать ещё вчера, но задержались в городе, чтобы раздобыть для вас целебные снадобья. Вот, возьмите.

Она выставила на стол две изящные шкатулки из белого нефрита.

— Спасибо, отец, матушка, — с благодарностью отозвались братья. Они бережно приняли шкатулки и, не откладывая дело в долгий ящик, проглотили ароматные пилюли.

Вскоре лица обоих братьев исказились от резкой боли. Тан Яньчжи мягко коснулся их своей силой души и почувствовал, как потоки застоявшейся духовной энергии в их телах приходят в движение, стремительно набирая силу. Поняв, что процесс идёт успешно, он оставил их в покое.

Прошёл час.

Первым глаза открыл Тан Цзинчжи. Он рывком поднялся на ноги и с наслаждением потянулся. Беда обернулась благословением: мало того что яд полностью растворился, так он ещё и совершил прорыв, достигнув четвёртого уровня Концентрации Ци.

— Яд ушёл! — радостно воскликнул он. — Мои силы восстановились. Теперь я тоже смогу принять участие в отборочном турнире!

— Поздравляю с выздоровлением, старший брат, — Тан Яньчжи с улыбкой взмахнул рукавом, и на столе появилась горсть сияющих пилюль изначальной энергии высшего качества. — Возьми эти лекарства. Если понадобится ещё, только скажи.

— В таком случае не стану скромничать, — Тан Цзинчжи без лишних церемоний смёл пилюли в свой Мешок Цянькунь.

После затяжной болезни у него за душой не осталось ни гроша. Он твёрдо решил: как только пройдёт в первую десятку на турнире, все полученные награды отдаст младшему брату в знак благодарности.

Тан Ночжи пришлось сложнее. В своё время старый предок клана сокрушительным ударом ладони раздробил ему грудную клетку и порвал меридианы, так что на полное восстановление у него ушло на час больше времени.

— Мразь! Родственнички из старшей ветви совсем страх потеряли! — ледяным тоном процедил Тан Янь, выслушав рассказ сыновей о подлости главной ветви. — Сейчас же возвращаемся в поместье Тан. Я заставлю их ответить за каждую каплю пролитой крови.

— А та грязная шлюха, что посмела оклеветать моего сына и обвинить его в домогательствах, живой от меня не уйдёт! — ледяная ярость исказила красивое лицо Бай Юэ.

В её глазах её мальчик заслуживал лучших дев в мире. С чего бы ему зариться на дряхлую наложницу старого предка? Очевидно, что парня подставили.

Старшая ветвь всегда притворялась тихой и безобидной, но стоило супругам Тан исчезнуть на месяц, как эти шакалы тут же оскалили зубы. А ведь когда-то именно они на коленях умоляли не делить семейное имущество! После разделения старик принял их сторону, хотя в старшей ветви не было ни одного сильного практика. Без поддержки они бы и дня не удержали семейное дело, а теперь надеются укрыться за спиной старого предка?

Бай Юэ кипела от злости на старого предка семьи Тан. Ради бесстыжей девки он искалечил её собственного сына, сломал ему жизнь! Если бы они не успели вернуться с целебным лекарством, Тан Ночжи до конца дней остался бы жалким калекой.

У неё не осталось ни капли почтения к этому безумному старику. Ладно бы он просто потакал старшей ветви, но поднять руку на родного внука ради наложницы? Это переходило все границы.

Супруги несколько минут молча обменивались мысленными посланиями. В конце концов Тан Янь сдался под напором супруги.

— Хорошо, сделаем по-твоему, — вздохнул он.

Они немедленно отправились в поместье Тан. На этот раз они воспользовались скрытой телепортационной формацией, о существовании которой обычные члены клана даже не подозревали. Этот древний круг не требовал платы духовными жемчужинами и перенёс их

мгновенно.

Тан Яньчжи искренне завидовал этой привилегии.

"Как же здорово иметь родителей на девятом уровне Концентрации Ци, которые по силе могут поспорить с мастерами Создания Основания!"

О своём визите они никого предупреждать не стали. Когда они подошли к главным воротам поместья, дорогу им преградил сонный стражник.

— Кто такие? Вход только по... — начал было он.

Бай Юэ просто взмахнула широким рукавом. Бедолага с воплем отлетел на десяток шагов назад и с грохотом рухнул в пыль. Женщина даже не взглянула на него.

— Если сторожевые псы разучились узнавать хозяев, такие псы нам без надобности.

Тан Яньчжи мысленно заплодировал. А матушка у него действительно женщина грозная и решительная!

Перепуганные слуги тут же бросились докладывать старшей ветви. Едва незваные гости переступили порог внутреннего двора, навстречу им выбежали взволнованные родственники. Лицо Тан Цзиня, главы старшей ветви, озарилось угодливой, приторной улыбкой:

— О, второй брат, младшая невестка! Когда же вы вернулись? Что же не предупредили заранее? Мы бы организовали пышную встречу, прислали экипаж к самым воротам!

Глядя на заискивающего Тан Цзиня, Бай Юэ почувствовала лишь брезгливость. На его шее всё ещё красовался незасохший багровый след от поцелуя. Видно было, что этого господина оторвали прямо от любовных утех посреди бела дня. Отвратительный развратник. Женщина брезгливо отвернулась.

— Мы зашли забрать свои вещи и попутно уладить пару старых долгов, — ледяным тоном отозвалась она. — Куда уж нам, простым родственникам, утруждать столь занятых людей, как наш старший брат и невестка.

— Ну что ты такое говоришь, сестрица! Мы же одна семья! — запричитала Лю Юйцуй, делая вид, будто безумно рада встрече. На её лице не было и тени вины за былые предательства. — Слуги уже спешат накрыть праздничный стол. Столько времени не виделись, нужно обязательно выпить по чарке за ваше возвращение!

Прежде чем мягкотелый Тан Янь успел что-то возразить, Бай Юэ резко оборвала

родственницу:

— Избавьте нас от своего угощения. Опасаюсь, как бы в вашем вине не оказалось какого-нибудь сонного зелья, от которого наши сыновья снова случайно перепутают двери и зайдут в спальни чужих наложниц.

Тан Цзинь и Лю Юйцуй мгновенно побледнели. Их улыбки увяли, сменившись масками горького раскаяния.

— То решение о разделе имущества... мы действительно поступили дурно, — запричитал Тан Цзинь. — Но у нас не было выбора! Нас вынудили!

Не сговариваясь, супруги рухнули на колени прямо в дорожную пыль.

— Сжальтесь, мы признаём свою вину!

— Юэ-эр... — Тан Янь, чьё сердце всегда было слишком мягким, не выдержал вида плачущего старшего брата. Он тихо потянул жену за рукав. — Они ведь искренне раскаиваются... К тому же, у них и правда не оставалось иного выхода под давлением старейшин.

— Раз хотят стоять на коленях — пусть стоят! — припечатала Бай Юэ. — Если тебе так жаль этих змей, можешь остаться здесь и жить с ними под одной крышей. Меня только в это болото не втягивай!

Только её доверчивый муж мог верить этой дешёвой драме. Неужели трудно понять: не подготовь они всё заранее, разве смогли бы они за пару дней выставить её сыновей на улицу без гроша в кармане?

Они подставили её второго мальчика, едва не сделали его калекой, а теперь ждут прощения? Ни за что в жизни.

Они так отчаянно жаждали прибрать к рукам всё имущество семьи Тан? Отлично, пусть забирают. Вот только без сильных практиков они не удержат его и месяца.

— Где покои той наложницы? — ледяным тоном спросила Бай Юэ у подвернувшегося под руку слуги.

— В... в восточном крыле, госпожа, — заикаясь от ужаса, пролепетал тот.

Силуэт Бай Юэ смазался, и она исчезла с места. Спустя мгновение она вернулась, держа за шкуру полуодетую женщину. Бросив её на землю прямо к ногам Тан Цзиня, словно мешок с сором, Бай Юэ брезгливо произнесла:

— Так это та самая тварь, из-за которой мой сын лишился меридианов?

— Д-да... это она, — пролепетал Тан Цзинь, вжимая голову в плечи. Он всерьёз опасался, что вспыльчивая невестка сейчас обнажит меч и перережет им всем глотки.

— Бао... Баогэнь, спаси меня! — взывала невольница, пытаясь подползти к молодому человеку, стоявшему чуть позади родителей.

Только он мог защитить её. Ведь именно по его тайному приказу она заманила Тан Ночжи в свою постель! Он не имеет права бросить её теперь!

Старый предок даже не вышел за неё заступиться — значит, старик её попросту сдал.

"Нет! Я не хочу умирать! Я слишком молода!"

— Ты... — Шэнь Цзи в ужасе уставилась на Тан Баогэня.

Она судорожно зажала рану на шее руками, но тёмная кровь толчками хлестала сквозь пальцы, заливая её шёлковые одежды. В её расширенных глазах застыло неверие. Этот мужчина... её покровитель... только что перерезал ей горло!

Она открыла рот, силясь выплюнуть проклятие, но из перерезанного горла донеслось лишь глухое бульканье. Спустя мгновение её тело обмякло.

Тан Баогэнь с деланным хладнокровием вытер окровавленный кинжал об одежду покойной и, убрав его в ножны, вежливо поклонился старшим:

— Второй дядя, тётушка. Эта грязная женщина посмела внести раздор в нашу семью. Я взял на себя смелость покарать её ради спокойствия нашего рода.

Бай Юэ не ожидала от племянника такой прыти. Парень стоял слишком близко к наложнице, и она попросту не успела помешать ему нанести удар.

— Раз уж вы сами избавились от этой падали, нам здесь делать больше нечего, — холодно бросила она, окинув родственников презрительным взглядом. — Янь-эр, забираем вещи и уходим.

— Второй, — из тени галереи медленно вышел старый предок семьи Тан. Его голос звучал ровно и властно. — Куда вы собрались уходить? Ваше место здесь, в родовом гнезде. Неужели ты готов отречься от собственного отца?!

Заметив, что Тан Янь колеблется, старик повысил голос до громового рыка:

— Виновницу вам выдали, справедливость восторжествовала! Чего ещё вам надо? Мужчина должен иметь хребет! Сколько можно прятаться за юбку вздорной бабы?!

Старик всегда знал слабость своего второго сына — тот был слишком податлив, в то время как его жена обладала нестигаемым, поистине стальным характером.

Тан Янь растерянно посмотрел на супругу:

— Юэ-эр... может, действительно останемся? Отец прав, это ведь наш дом. И брат с невесткой уже раскаялись...

— Тан Янь! О чём мы договаривались перед тем, как переступить этот порог?! Мне повторить тебе каждое слово?! — Бай Юэ резко повернулась к мужу, её взгляд вспыхнул яростью. — Хватит лить свой яд! Когда ты безжалостно калечил Ночжи, ломая его меридианы, почему ты не вспомнил, что перед тобой твой родной внук, ещё совсем ребёнок?!

— А теперь слушай меня, Тан Янь, — она перевела ледяной взор на мужа. — Если ты решишь остаться со своим драгоценным родителем и змеиным выводком твоего брата — воля твоя. Живи с ними. Но ко мне и сыновьям дорогу забудь навсегда!

— Юэ-эр...

— Второй... — одновременно позвали её муж и свёкор.

— Отец, ну чего ты стоишь? Беги скорее за матушкой! — со смешком вмешался в разговор Тан Яньчжи. — Подумаешь, старший дядя и тётушка вышвырнули нас на мороз и заставили побираться. Мы ведь не сдохли в канаве, верно? Всё в порядке! Сначала верни маму, а с долгами родственников мы разберёмся позже.

Слова младшего, самого любимого сына о "канаве" и "выживании на улице" больно укололи совесть Тан Яня. Почувствовав жгучий стыд перед собственной семьёй, он больше не сомневался ни секунды и бросился догонять разгневанную жену.

Когда супруги скрылись за воротами, Тан Цзинь со своей семьёй поспешно поднялись с колен.

— Отец, что же нам делать? — растерянно спросил Тан Цзинь у старого предка. — Второй брат так и не простил нас.

— Уважаемый двоюродный брат, — Тан Ночжи с мягкой, почти вежливой улыбкой посмотрел на Тан Баогэня. — Мы ведь уже разделили имущество. Гостить в вашем роскошном доме нам и

впрямь не по чину.

Видя, как дрожат от страха их недавние гонители, Тан Ночжи почувствовал глубокое удовлетворение. Справедливость восторжествовала.

— Второй кузен, мы уже признали ошибки и принесли извинения! — не выдержал Тан Баогэнь.
— Чего ещё вы от нас требуете?!

Тан Ночжи лишь молча смерил его презрительным взглядом, после чего повернулся к братьям:

— Старший брат, третий брат, уходим.

Тот день, когда его, сонного и отравленного, затащили в спальню наложницы, а затем, избитого до полусмерти, вышвырнули за ворота, навсегда отпечатался в его памяти. Эту боль и унижение он не забудет никогда.

Раньше он был дураком, позволяя этой своре неблагодарных тварей паразитировать на его талантах. Больше этому не бывать. Даже его младший брат, обладающий слабейшими пятью духовными корнями, сумел подняться до третьего уровня Концентрации Ци. Значит, и он сможет достичь вершин.

Без личной силы любое богатство — лишь пыль, которую сильный может отобрать в любой момент.

Родители вернулись к карете довольно быстро. Бай Юэ, всё ещё кипя от злости, бросила короткую команду:

— Возвращаемся в Предковские земли семьи Тан.

Вслед за ними из ворот выбежал старый предок, его лицо побагровело от гнева:

— Тан Янь! Если ты сегодня посмеешь сделать хоть шаг со двора, забудь дорогу назад! Обратного пути не будет!

— Отец, мы официально разделили клан, — Тан Янь впервые в жизни заговорил со стариком твёрдо и непреклонно. — Мы станем навещать вас время от времени. Будьте благоразумны и не устраивайте сцен.